

Заключение

Во втором десятилетии XXI века Всемирная торговая организация оказалась в состоянии глубочайшего кризиса, причинами которого явились не только накапливавшиеся годами такие проблемы, как регионализм, протекционизм, механизм принятия решений, но и вызовы совершенно нового характера, а именно: невозможность разрешить торговый конфликт между США и Китаем с помощью традиционных инструментов ВТО; глобальный технологический раскол; последствия пандемии *Covid-19* для мировой экономики и торговли; внутренний кризис в самой ВТО в результате остановки нормального функционирования Органа по разрешению споров.

Вместе с тем, несмотря на все негативные последствия указанных новых вызовов для глобальной экономики, в мире доминирует твердое убеждение в том, что и будущем ВТО должна сохранить свое центральное положение в регулировании мировой торговли. Однако для этого необходимы серьезные меры по поддержанию многосторонней торговой системы, а также срочные действия, чтобы избежать сценария, при котором система будет фрагментирована.

Наихудшие сценарии могут привести к нарушению глобальной торговли и миру, который расколется на крупные торговые блоки и где торговые отношения будут в значительной степени основаны на относительной силе, а не на правилах. Это стало бы сползанием к системе, основанной на силе (*Power-based system*), характерной для начала XX века. В таком мире самые мелкие игроки – особенно те, чья торговля меньше всего охвачена двусторонними или региональными соглашениями, - окажутся в самом невыгодном положении. Это рискует привести к затратам огромным усилий только для того, чтобы попытаться заново изобрести систему, которая уже существует сегодня в виде ВТО.

В обозримой перспективе так или иначе придется начать процесс реформирования ВТО. Для его запуска критически важно добиться сближения позиций США и Китая по данной реформе; в целом же четыре актора – США Китай ЕС Япония, на которых приходится около половины мировой торговли, – способны обеспечить запуск реформы. Центральной проблемой реформирования должно стать преобразование механизма консенсуса в иной способ принятия решений.

Преодоление механизма консенсуса необходимо потому, что, во-первых, консенсус в ВТО нынче крайне трудно достижим, и это выводит из обсуждения весьма важные вопросы только потому, что они неинтересны определенным странам с определенным уровнем развития или с определенным мировоззрением и взглядами на многостороннюю торговую систему (МТС) в целом; во-вторых, необходима страховка от блокирования принятия решения одним членом организации, что стало особенно очевидным после остановки функционирования Апелляционного органа в результате позиции США.

Исключительная сложность достижения консенсуса и вероятность преодоления этого механизма в будущем выводит на первый план перспективу расширения плюрилатеральных соглашений, которые не подрывают многостороннюю систему, но становятся ее строительными блоками по мере роста числа участников плюрилатеральных форматов (в том числе МРТС), - нормы последних постепенно будут становиться многосторонними нормами. В этом суть так называемой «мультилатерализации» плюрилатеральных соглашений (*Multilateralising plurilateralism*).

Одновременно именно плюрилатеральный формат дает возможность добиваться договоренностей в новых сферах, таких как электронная торговля, упрощение инвестирования, окружающая среда и др. Плюрилатеральный формат вероятно станет приемлемым для достижения международных договоренностей в связи с последствиями глобального технологического раскола, в частности, деятельностью технологических и

цифровых гигантов. Вначале такие договоренности скорее всего появятся за рамками ВТО, но в дальнейшем они могут быть включены в правовую базу ВТО в качестве плурилатеральных соглашений .

В период глобального кризиса, как никогда важно сохранить стремление и способность к международному сотрудничеству, к многосторонним переговорам, к сохранению правил в торговле. История XX столетия дает наглядные примеры того, как именно в кризисные моменты государства проявляли решимость и способность к укреплению институтов и правил. Вот лишь некоторые из них:

- В сложнейший период последствий Великой депрессии и Второй мировой войны 1934 – 1945 гг. США на основе принятого закона О взаимных торговых соглашениях заключили с 32 государствами соответствующие торговые соглашения, в которых содержались передовые нормы в том числе РНБ, которые позднее вошли в соглашение ГАТТ-1947;

- В 1947 г. в послевоенном мире, который остро нуждался в восстановлении разрушенного хозяйства и экономическом развитии в пост-колониальную эпоху, была создана многосторонняя торговая система с ее первым институтом ГАТТ-1947;

- В 1984-1985 гг. осложнения в международной торговле из-за намерений некоторых стран ввести дополнительные ограничительные торговые меры и угрозы торговых войн привели к открытию восьмого раунда многосторонних торговых переговоров – Уругвайского раунда, результатом которого в 1994 году стало подписание пакета многосторонних соглашений в области товаров, услуг, торговых аспектов прав интеллектуальной собственности, сельского хозяйства и создание Всемирной торговой организации;

- Наконец, в 2001 году беспрецедентный акт международного терроризма 11 сентября в Нью-Йорке в определенной степени обеспечил контекст для открывшегося в конце того же года нового раунда многосторонних переговоров – Дохийского раунда.

Таким образом, логика недавней истории подсказывает, что международное сообщество имеет способность и потенциал для выхода из самых сложных конфликтных и кризисных ситуаций крупного масштаба. Эта способность и этот потенциал в принципе должны позволить преодолеть последствия пандемии *Covid – 19*, а также справиться с другими новыми вызовами глобальной экономике, что даёт шанс сохранить существующую систему, основанную на правилах (*Rules-based system*).